Злость, ненависть, ей хотелось кричать.

— Цинцин, Цинцин, послушай меня, — Сян Хуаян приближался к ней шаг за шагом.

Она отходила назад в попытках его избежать. Парень, о котором она думала днём и ночью, в один момент показался грязным и отвратительным:

— Отвали! Потеряйся, не приближайся ко мне.

Она выглядела очень взволнованной.

Конечно же, Сян Хуаян остановился.

В этот момент у Линь Цинцин зазвонил телефон. Она достала его, её пальцы дрожали. Звонила её старшая сестра, она сказала, что её пришли навестить Линь Пэн и Лян Фэйфэй, и они интересуется, где она и когда вернется.

Линь Цинцин повесила трубку. Она подошла к Лян Синь, схватила её за руку и пошла вперёд. Она часто тренировалась и была достаточно сильной, чтобы Лян Синь не могла ей сопротивляться. Линь Цинцин вызвала такси и вернулась обратно в ресторан «Мир».

Линь Пэн и Лян Фэйфэй, как и ожидалось, были там.

Линь Цинцин ворвалась внутрь, все трое не знали, что произошло. Линь Цинцин отпустила руку Лян Синь и обратилась к ним:

— Ты знаешь, во что я была вчера втянута, своей дорогой сводной сестрой? Она напоила меня, накачала наркотикам и заставила переспать с незнакомцем. Вот и всё. А ещё она тайно встречалась с моим парнем.

Она была так беспомощна, что не знала, что делать. Ей нужен был кто-то из близких, чтобы принять решение за неё. Ей нужно было утешение.

Однако когда Лян Синь услышала её слова, она даже не запаниковала. Она сдерживала слёзы и изображала жертву:

— Вчера я предложила тебе расслабиться, потому что у тебя было плохое настроение. Но я не ожидала, что ты прогонишь меня, когда напьёшься. Ты сказала, что попросила хорошего друга присмотреть за тобой. Я всё ещё злюсь, я твой лучший друг. Кто может быть лучше меня для тебя? Но я определённо не ожидала, что ты не любишь себя настолько, что переспишь со своим интернет другом, а теперь ты хочешь обвинить меня в этом.

Линь Цинцин была так зла, она чувствовала, словно сходит с ума от всех этих событий, свалившихся на голову в одночасье.

— Это ты накачала меня наркотиками. Ты отправился сообщения моему интернет другу. Это была ты!

Линь Пэн сначала глянул на лицо Линь Цинцин, потом на лицо Лян Синь:

— Что с вами двумя происходит?

Лян Синь вытерла слёзы, с трудом упоминая, как сильно её обидели:

— Я не знаю, что случилось, она пришла покритиковать меня рано утром. Я действительно ничего не знаю. Что касается Сян Хуаяна, меня также обманули. Он сказал мне, что ему не нравится Линь Цинцин, что он собирается вскоре расстаться с ней. Я не так умна, как Цинцин, и была обманута этими словами. Честно говоря, я тоже жертва.

Линь Цинцин не ожидала, что у неё есть такие способности обращать чёрное в белое. Она была так разгневана, что вся дрожала, крича:

— Как я могла отправлять сообщения другим, будучи пьяной? И я прямо сейчас слышала ваш разговор с Сян Хуаяном!

Лян Синь ничего не говорила, просто плакала.

Лян Фэйфэй обеспокоено посмотрела на Линь Цинцин, а затем предложила Линь Пэну:

— Я думаю, что в последнее время Цинцин слишком на взводе. Нам стоит показаться врачу?

Линь Цинцин понимала, что та имела в виду. Она сердито крикнула:

— Заткнись! Я полностью трезва, я знаю, что говорю.

Линь Чжэньчжэнь просто больше не могла этого видеть. Она вышла вперед, чтобы обнять Линь Цинцин и сказала Линь Пэну:

— В любом случае, Цинцин — твоя дочь. Я верю тому, что она говорит. Ты, как отец, должен быть справедлив.

Однако Линь Пэн лишь холодно фыркнул:

— Что значит справедлив? Я думаю, что она просто безрассудная и сумасшедшая, и если она теперь не может петь? Семье не хватает таких денег? Дело не в том, что я не могу содержать тебя всю твою жизнь. Как ты можешь быть такой ужасной и не бояться, что над тобою посмеются?

— Ты мне не веришь? — на лице Линь Цинцин было лишь недоверие.

Возможно, посмотрев в глаза Линь Цинцин и увидев, что они красные, Линь Пэн смягчился:

— Мы семья, а семья должна быть гармоничной и счастливой. Это не значит, что ты не можешь создавать проблемы, но не создавай их так много. Что по поводу этого непостоянного человека, Сян Хуаяна, не приближайся к нему больше, не создавай таких проблем со своей старшей сестрой А-Синь из-за постороннего.

— Я только что сказала, что она повела меня выпить и накачала наркотиками прошлой ночью, ты не услышал меня?

— Накачала чем? А-Синь твоя лучшая подруга. Ты отлично знаешь, какой она человек, и я точно знаю, что ты допустила какую-то ошибку. Ни я, ни твоя тётя Фэйфэй не виним тебя. Однако не говори о подобном в будущем. Хорошо ли девушке ложиться спать с парнем после того, как она столько выпила? Тебе не стыдно. Мне стыдно!

Линь Цинцин отступила на шаг назад. Когда она услышала, как её старшая сестра сказала ей, что идёт Линь Пэн, она поспешно потащила Лян Синь назад. Он был её отцом, и он поступил так несправедливо. Как отец, он не должен был отказываться добиваться справедливости для неё. Узнав, что Лян Синь так над ней поиздевалась, он должен был немедленно развестись с Лян Фэйфэй и выгнать мать и дочь из дома. Это было то, чего она хотела.

Но она не ожидала, что как её отец он не только не добьётся справедливости, но также обвинит её.

Её накачали наркотиками, она переспала с незнакомцем, её предал друг, а отец не просто не верил ей, он подумал, что она дурачится.

«Ах, действительно, как смешно!»

Гнев, нежелание, ненависть словно на мгновение затихли, она закрыла глаза и сказала старшей сестре спокойным, удивившим её саму тоном:

— Старшая сестра, прогони их.

— Это дитя, что ты говоришь? Что ты имеешь в виду под тем, что ты нас выгоняешь? — Лян Фэйфэй выглядела несчастной.

— Выгоняешь нас? Куда? Разве ты не пойдёшь с нами? — сыпал вопросами Линь Пэн.

— Пойти с вами? — она усмехнулась. — С этого момента я не имею к вам никакого отношения. Я переведу свой семейный регистр в Бэйчэн. В любом случае, я взрослый человек и у меня есть собственный дом здесь. Отныне я никак с вами не связана.

Линь Пэн злился на неё:

— Я думаю, ты действительно спятила, что за бред ты несёшь? Мне стоит отправить тебя в психбольницу?

Линь Цинцин больше ничего ему не говорила, развернулась и пошла наверх. Она вернулась в свою комнату и тихо села на кровать. Внизу было слышно ссору, это её сестра выгоняла их за дверь.

Голос внизу медленно затих, и скоро в комнату вошла старшая сестра. Она села рядом с ней, взяла за руку и осторожно сказала:

— Что произошло вчера ночью? Лян Синь действительно накачала тебя наркотиками, ты правда… с…

Линь Цинцин закрыла глаза и кивнула.

— Кто был этот человек?

— Собеседник в интернете, я не знаю.

— Может, нам стоит вызвать полицию?

Линь Цинцин покачала головой:

— Лян Синь послала сообщение с моего телефона, нет никаких прямых доказательств, что она накачала меня. Что касается мужчины… он просто был жертвой.

Чувствуя себя очень расстроенной, Линь Чжэньчжэнь обняла её, чтобы утешить:

— Не волнуйся, я больше не пущу их.

Это был первый раз, когда она слышала такие резкие слова от своей нежной старшей сестры.

— Можешь помочь купить мне лекарств?

Линь Чжэньчжэнь молчала секунду, после чего ответила:

— Хорошо.

Линь Чжэньчжэнь купила ей таблетки экстренной контрацепции, и Линь Цинцин приняла их. Она подошла к окну и смотрела на улицу снаружи.

Становилось всё жарче, на улице было мало людей. После обеда в ресторане было тихо.

Порыв ветра подхватил лист, и он подлетел к их подоконнику. Линь Цинцин взяла лист и посмотрела через него на солнце. Жилки на листе стали чётко видны. Она вдруг улыбнулась листу яркой улыбкой, но её взгляд оставался холодным.

Она неожиданно вспомнила, что это мать научила её быть любящей и доброй, и сказала, что Бог уделяет особое внимание добросердечным людям.

Однако добрая мать рано умерла из-за болезни.

А она так хорошо слушала мать, что всегда была жизнерадостной, весёлой, добрым и любящим человеком с самого детства. Поэтому когда она увидела мальчика в огне, она подумала, что не так давно проходила учения. Она рискнула своей жизнью, чтобы спасти его, как когда-то в детстве, когда она увидела, как бьют Лян Синь, она просто не могла не приблизиться, чтобы утешить её и стать её лучшей подругой.

Но… она так благородно спасла этого ребёнка, но её голос пострадал, и теперь она не может петь. Однако её всё равно посчитали виновной в этом пожаре.

Лучшая подруга, которую она защищала и думала всегда в первую очередь о ней, предала её, когда Линь Цинцин была в таком депрессивном и подавленном состоянии, ударив её ножом в спину.

Она была так добра, но взамен её доброту втоптали в землю.

Поскольку за доброту не было награды, теперь она могла бы быть и плохим человеком.

Члены семьи, продававшей завтраки, либо сгорели заживо, либо покончили жизнь самоубийство, все погибли, и не было более смысла держать на них обиду.

Но Лян Синь, которая споила её, всё ещё была жива и здорова.

На самом деле, ей не составляло труда убить Лян Синь. Как лучшая подруга, она хорошо знала, что у Лян Синь есть друг в интернете, дядя. И она также знала ещё множество вещей, включая самые тёмные и грязные.

Недавно Лян Синь работала над рекомендацией для аспирантов. Она хотела поступить в консерваторию за границей, но её теоретические оценки были не очень хорошими. Чтобы её оценки были лучше, она нашла кого-то, кто знает, как схитрить и отправить ей ответы на выпускной экзамен. Конечно же, она была очень умна и боялась страдать в одиночестве. Поэтому Лян Синь завела в эту авантюру ещё несколько людей, даже создала группу в WeChat. Но поступать так было довольно рискованно, ведь если бы кто-нибудь её предал, ей пришлось бы заплатить.

А потом кто-то действительно попытался её продать.

Линь Цинцин была обеспокоена всем, что с ней могло произойти, поэтому обращала внимание на эту группу в WeChat. Она обнаружила, что один из участников сделал снимок экрана, и хотела доложить о Лян Синь. В тот момент этот человек, похоже, пировал вместе с Лян Синь. Хотя обвинения в обмане и мошенничестве были разным, если она сообщит о Лян Синь, она тоже пострадает.

Однако Линь Цинцин была готова погрузиться в это с головой, лишь бы заставить Лян Синь страдать. Можно представить, как сильно она ненавидела Лян Синь в этот момент.

Линь Цинцин тайно пыталась купить те скриншоты после того, как узнала о них.

Линь Цинцин была очень популярная в школе, и поскольку она часто участвовала в различных общественных мероприятиях, она также была довольно престижной. Одноклассник на мгновение задумался и, наконец, согласился.

Купив их, Линь Цинцин даже не сказала Лян Синь о том, что всегда была так добра к своим друзьям, всегда подтирала всё за ними, не прося ничего взамен.

Купив снимки, Линь Цинцин мгновенно удалила их, но не очистила корзину, может, их ещё можно восстановить.

Линь Цинцин попробовала, и это действительно сработало. Восстановилось множество файлов, включая одно видео, связанное с Лян Синь.

Чтобы получить рекомендацию для зарубежных аспирантов, Лян Синь однажды взяла деньги, чтобы подкупить своего учителя, и это случайно было запечатлено на видео. После того, как человек снял видео, он захотел взять у Лян Синь определённую сумму денег. Лян Синь уже попросила денег у своей семьи, чтобы подкупить учителя, поэтому она не могла попросить ещё раз, так что она попросила о помощи Линь Цинцин. Как её лучшая подруга, она, конечно же, должна была взять на себя ответственность по вытиранию задницы.

Линь Цинцин заняла определённую сумму у своей старшей сестры Линь Чжэньчжэнь, чтобы купить видео. После покупки его сразу же удалили. Лян Синь видела это, поэтому думала, что всё в порядке, и больше ничего не спрашивала. Однако никто не ожидал, что видео будет восстановлено.

Списывание было серьёзным преступлением для студентов, к тому же, она давала взятку учителю…

Линь Цинцин не знала, знает ли об этом Лян Синь или нет. Линь Цинцин, её лучшей подруге, было действительно легко разрушить её жизнь.

Лян Синь теперь должна была готовиться к выступлениям отличников, что означало, что она была отличницей, рекомендованной для обучения за границей. Однако теперь Лян Синь требовалось ещё больше, чтобы добавить себе значимости.

Линь Цинцин поинтересовалась, когда она будет выступать. У Линь Цинцин были хорошие отношения с одноклассницей, которая отвечала за подготовку аудиторий. Придя в школу, Линь Цинцин первым делом нашла её и отдала флешку.

— Это то, чем я могу помочь Лян Синь, я уже видела её презентацию, и она недостаточно подробная, а должна быть подробней. Можешь незаметно заменить её потом. Однако ты же знаешь, у Лян Синь такая высокая самооценка, не говори ей, что я попросила заменить. Можешь быть уверена, на этом слайде есть лишь пара отличий, остальное всё так же.

Одноклассница хорошо знала, что у них с Лян Синь отличные отношение, а также мастерство Линь Цинцин было известно во всей школе. В сочетании с популярностью Линь Цинцин, она согласилась, не задумываясь.

Вскоре девушка вышла и дала другую флешку Линь Цинцин:

— Можешь не сомневаться, ради тебя всё уже сделано.

— Спасибо тебе, — засмеялась Линь Цинцин.

Линь Цинцин убрала флешку, натянула кепку и проскользнула в зал, садясь в одном из задних рядов. Речь должна была скоро начаться. Лян Синь, в рубашке с короткими рукавами и юбке медленно вышла на сцену, её волосы были собраны в высокий хвост, она вся выглядела бодрой и такой настоящей.

Отличница, которая жульничала и подкупала учителей, но она стояла на сцене с уверенностью и искренностью. Она поклонилась публике, и в ответ раздались громкие аплодисменты.

Вся сцена была её, и студенты жадно смотрели на неё снизу вверх. Лян Синь так гордилась

этим. Сегодняшнее выступление она начала так легко, щедро и уверенно.

Она открыла слайд и не обратила на него внимания. Она произносила слова, которые репетировала множество раз до этого в полной тишине, но потом в зале началась дискуссия.

Лян Синь поняла, что что-то не так, и взглянула на экран. На экране была не та информация, которую она подготовила, а снимки её переписки в WeChat.

А над ними было красивыми алыми буквами написано: «Правда об обмане Лян Синь».

Лян Синь запаниковала и быстро перелистнула слайд, убрав фотографии куда подальше. У неё дрожали руки, она несколько раз закрывала проектор, но не выключала его. Затем на экране внезапно выскочило видео. На видео она клала прямо перед учителем что-то в оберточной бумаге. Конверт открыли прямо перед камерой, и было хорошо видно, что в неприметном конверте была стопка банкнот.

Под сценой поднялся шум, и лицо Лян Синь побледнело. Линь Цинцин сидела в заднем ряду и смотрела на испуганное лицо Лян Синь. Она была так довольна, что опустила кепку и тихо покинула зал.

Линь Цинцин знала, что Лян Синь будет искать её, поэтому пришла домой, переоделась и стала её ждать. Она переоделась в красивое платье и даже специально накрасилась.

Лян Синь пришла очень быстро, потому что она знала, что только Линь Цинцин могла сделать это, так что первое, что она сделала, покинув сцену — пошла искать её.

Дверь в комнату Линь Цинцин не была закрыта. Когда Лян Синь распахнула дверь, Линь Цинцин увидела в зеркале сердитое лицо девушки. Всего несколько дней назад она пришла к Лян Синь с таким же выражением лица, что и она сама сейчас.

— Ты заменила флешку?

Линь Цинцин медленно наносила помаду. Она повернула стул лицом к ней, подперев подбородок рукой и лениво откинулась на спинку стула:

— Это я, ну и что, если это я? Разве та штука на флешке — это клевета против тебя?

Линь Цинцин увидела, как Лян Синь сжала обе руки в кулаки, и её лицо выглядело свирепо из-за гнева. Она знала, что Лян Синь, должно быть, была очень зла сейчас, потому что потеряла лицо перед стольким количеством учеников и учителей, что у неё, возможно, хватило бы духу убить её прямо сейчас.

Но, даже несмотря на злость, Лян Синь всё ещё была в своём уме. Она глубоко вздохнула и усмехнулась:

— Ты мстишь? Поскольку ты всем рассказала о моём деле, теперь я с радостью расскажу всем о твоём!

— Моё дело? — Линь Цинцин взяла кусачки для ногтей и осторожно подстригла ногти. — Что не так с моим делом?

— Что за дело? Конечно же то, что ты переспала со стариком.

«Старик?»

Лян Синь, вероятно, не знала, что её интернет друг, Белый, не был стариком, но это была лишь её вина. Это она неправильно подумала, что Белый был беспомощным стариком.

Лян Синь, как её лучшая подруга, знала, что Линь Цинцин болтала с человеком по имени Белый и даже пыталась его найти. Она никогда не видела Белого, поэтому подумала, что это был старик.

Линь Цинцин не планировала ей говорить, что спала не со стариком, потому что не важно, был это старик или нет, это не имело значения для Линь Цинцин.

— Я собственными глазами видела, как тот старик вошёл в твою комнату, даже на видео сняла это.

Линь Цинцин вспомнила, что первым в её комнату постучал старик.

Линь Цинцин сдула с ногтей пыль и медленно спросила:

— Ну и что? В моем случае, это лишь моральная проблема — спать со стариком. А для тебя это не так. Организация мошенничества и дача взяток учителям, это тянет на юридическую проблему. И самое худшее для тебя, я боюсь, это то, что тебя выгонят из школы и отправят в тюрьму. Мгновение назад ты была отличницей, стояла на сцене с речью, но в мгновение ока ты можешь лишиться всего. Как же жаль об этом думать.

Она покачала головой, словно жалея Лян Синь.

— Мне жаль, что твоя с трудом полученная рекомендация будет испорчена. Для человека вроде тебя, у которого не так уж много музыкальных талантов, уехать заграницу в аспирантуру — это всё равно, что получить золотой билет. Но теперь даже не приходится говорить о поступлении за границу, тебе повезёт, если ты получишь университетский диплом, — Линь

Цинцин моргнула, посмотрев на неё, — Разве не жаль?

Её ленивый внешний вид просто оскорблял Лян Синь, особенно сейчас, когда та была в гневе, думая о том, какое унижение сегодня пережила. Она так долго работала, а теперь даже не сможет закончить университет. Лян Синь чувствовала, как её сердце обжигает гнев.

Чем больше Лян Синь смотрела на неё, тем больше чувствовала раздражение, особенно сейчас, когда Линь Цинцин сидела в кресле, ухаживая за ногтями, словно ничего не произошло.

В этот момент её сдержанность и здравомыслие дало трещину, и лицо Лян Синь стало ещё более свирепым:

— Я убью тебя!

Линь Цинцин знала, что та рассердится, и она хорошо знала, как её рассердить, но она не ожидала, что её обычно слабая сводная сестра станет такой ужасной.

Утром Линь Цинцин поставила на край стола стакан с банановым молоком. Когда Лян Синь ворвалась в комнату, она слегка подтолкнула молоко и пролила его на пол. Лян Синь даже не заметила этого маленького события. На данный момент всё, что она хотела, это задушить её и умереть вместе с ней.

Лян Синь быстрым шагами направилась в Линь Цинцин сторону и наступила на пролитое молоко, поскользнулась и мгновенное упала. Прямо перед ней было несколько «случайно» разбитых пивных бутылок, которые ещё не успели убрать.

Для Лян Синь уже было поздно что-либо делать. Она подсознательно закрыла лицо руками. Кусочек бутылки мгновенно врезался в кожу её руки, но ладони не могли закрыть полностью всё лицо. Один кусочек попал ей в лоб так глубоко, что кровь залила лицо.

— Аааа!

Лян Синь вскрикнула не только от боли, но и потому, что знала, что теперь ужасно выглядит. Для человека, изучающего искусство, ужасный вид было чем-то вроде табу. После того, как она была так изуродована, весьма вероятно, что у неё больше не будет будущего.

— Моё лицо! Моё лицо!

Линь Цинцин медленно подошла к ней и присела на корточки. Она посмотрела на её окровавленное лицо и вздохнула:

— Такой большой порез на весь лоб, я боюсь, что в будущем ты не сможешь его показывать.

Лоб Лян Синь выглядел всегда хорошо, он был гладким и чистым, изгиб линии волос также был уникальным. У многих девушек была чёлка из-за того, что их лоб был не очень хорошим, но Лян Синь этого не боялась. Её хороший лоб был отличным дополнением для всего её лица.

Лян Синь посмотрела на саркастичного человека перед собой, как будто там ничего не было. Её ладони и лоб были в порезах, но она всё ещё подогревалась гневом. Она вскочила и хотела бросить её на землю. Однако, Линь Цинцин быстро отреагировала и ударила её ногой прямо в грудь, не дожидаясь, пока та напрыгнет.

Лян Синь почувствовала боль и со стоном упала на землю, но она всё ещё была непримиримой и злой:

— Ты сделала это намеренно, я хочу вызвать полицию!

Линь Цинцин указала на камеру своего компьютера и засмеялась:

— Я записывала видео с тех пор, как ты вошла. Прямо сейчас ты бросилась на меня, случайно упала и порезала своё лицо. Я даже не использовала самооборону. Как ты можешь обвинить меня в том, что я причинила тебе боль?

«…»

— На твоём месте, я бы сейчас взяла такси до больницы, иначе будет слишком поздно, и рану будет труднее лечить.

Возможно, потому что Лян Синь посчитала ее слова более правильными, она поднялась и поспешила на выход их комнаты. Однако перед дверью девушка обернулась, показывая свое окровавленное лицо, и гневно усмехнулась:

— Я не ожидала, что ты будешь такой злой. Я тебя презираю.

— Ещё не поздно хорошенько узнать, насколько я злая.

Лян Синь ничего не ответила, поспешно толкнула дверь и вышла.

На следующий день на форуме университета Линь Цинцин увидела уведомление об уходе Лян Синь. А днём она получила текстовое сообщение из школы с просьбой прийти на уроки на следующей неделе.

Линь Цинцин была очень довольна этим результатом.

http://tl.rulate.ru/book/27647/1583844